

Банс Пьер, Дешан Этьен.

Что такое анархо- синдикализм

2009, источник: [здесь](#)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Реформисты и партийные "коммунисты" потерпели крах в деле преобразования общества. Мы предлагаем иную альтернативу - анархо-синдикализм. Мы не утверждаем, что это наилучшая теория, всемогущая, потому что верная. Но анархо-синдикализм не дискредитировал себя на практике. Он отвергает то, что порабощает людей - государства, партии, реформистские профсоюзы и профсоюзы-приводные-ремни-партийных-групп. Используемые им формы борьбы, методы прямого действия предполагают активность самих трудящихся. Анархо-синдикализм выступает за всемирное антиавторитарное общество без подавления человека человеком. Для борьбы против государственной машины и против политического истэблишмента партий и профсоюзов недостаточно временных тактических объединений. Для того, чтобы стать сильными, людям необходимо самоорганизовываться. И анархо-синдикализм предлагает свою федералистскую организацию как отражение будущего свободного общества.

Во всём мире в анархо-синдикалистских профсоюзах состоят десятки тысяч человек. В нашей стране большинство людей пока ещё не знает, что такое анархо-синдикализм, что такое революционная синдикалистская организация.

Постараемся объяснить это.

* * *

Анархо-синдикализм немало воспринял у различных левых теорий, особенно у анархизма. Его можно считать анархистским направлением в рабочем движении.

Общественный идеал анархизма - социальную революцию и вольное безвластное общество - анархо-синдикалисты соединяют с каждодневной борьбой трудящихся за их насущные права и интересы, с творческой практикой. Вместо раздробленных "чисто" анархистских групп они предлагают массовые, сплочённые, эффективные анархистские организации,

которые, тем не менее, основаны на принципах свободы и равенства. Эти организации - анархо-синдикалистские профсоюзы.

В анархо-синдикализме есть два основных аспекта, два пересекающихся и совпадающих дела - революция и каждодневная работа.

РЕВОЛЮЦИЯ

Тот, кто заводит речь о революции, обязан определить её цели и предложить средства их достижения.

Цель

Нелегко говорить о революции и новом обществе после тех дискредитирующих результатов, к которым пришли "коммунисты" и "социалисты" в XX в России, Китае, на Кубе и др. странах "реального социализма".

Анархо-синдикалисты провозглашают некоторые основные принципы, которые не позволяют революции отклониться от пути к свободе и переродиться. Их соблюдение должно позволить довести революцию до победы - до торжества антиавторитарного общества свободных и равных людей. Его можно называть по-разному: всеобщее самоуправление, вольный безвластный коммунизм, общество экологической гармонии и т.д. - суть одна.

Анархо-синдикалисты хотят такого общества, где каждый человек сможет участвовать во всех делах, затрагивающих его нужды и интересы, где прогресс пойдёт на пользу всем, где исчезнут эксплуататоры и эксплуатируемые, правящие и управляемые.

Анархо-синдикализм кардинально отличается от всех других теорий коммунизма. Прежде всего это отличие касается представлений о том, какими путями может быть установлено новое справедливое общество. Предлагаемая им революция - не политическая, а социальная. Речь идёт не о захвате государственной власти, а о коренном изменении социально-экономической системы. Учитывая, что марксистская идея "отмирания государства" на практике всегда приводила к государственному капитализму и возрождению классового разделения, анархо-синдикализм видит гарантию сохранения революционных завоеваний в немедленном разрушении государства как особого, отдельного от общества инструмента управления и господства, в замене его системой свободных федераций, в исчезновении наёмного труда и социальной иерархии - всего, что ведёт к эксплуатации человека человеком.

Государство со всеми его атрибутами (органами власти, суда, армией, полицией и др. и с поддерживаемой им экономической системой (рынком, конкуренцией, деньгами, частной, групповой и государственной собственностью на средства производства) должно быть в ходе революции незамедлительно разрушено, чтобы уступить место обществу, построенному на принципах федерализма и управляемому снизу вверх, путём соглашений, а

не противоборства.

Решения по всем общественным и экономическим вопросам будут приниматься жителями всех населённых пунктов и работниками производственных центров, которые свободно объединяться в базовые коммуны (общины), а затем на уровне района, области, страны и т.д. постольку, поскольку будут затрагивать интересы района, области или всего населения, и утверждаться, следовательно, будут всеми. Тем более это легко осуществимо при современных средствах связи. Для этого нет необходимости ни в профессиональных чиновниках, ни в депутатах, ни в президенте и министрах. Делегаты от местных общин, от территориальных и местных производственных объединений, избранные с конкретным поручением, которых в любой момент можно отозвать, различные технические и координирующие советы с административными, но не решающими полномочиями - этого достаточно для функционирования самого сложного общественного организма.

"Слишком просто", - могут сказать наши противники, которые приспособили свои экономические и научные теории под условия современного им капитализма. Но они "забывают", что современный человек страдает от неразумной сверхцентрализации. Гораздо логичнее и правильнее, с точки зрения экологии, чтобы максимально возможное количество вопросов решалось на месте непосредственно теми, кого эти вопросы затрагивают, а на более высокий уровень выносились для координации только те проблемы, которые требуют общих усилий. В любом случае, федералистский принцип организации был выработан самими трудящимися, объединёнными в массовые анархо-синдикалистские профсоюзы, а не какими-нибудь буржуа-теоретиками или самозванным "авангардом пролетариата".

Люди, уравненные в правах федерализмом, должны стать равными и экономически - путём уничтожения наёмного труда и социальной иерархии. Все они должны получить равный доступ к общественным благам и богатствам. Каждому - по его потребностям с учётом возможностей производства. От каждого - по его способностям и стремлениям. Труд станет не карой и проклятием, а творческой практикой и самореализацией людей.

Чтобы достичь этого, людям и самим придётся измениться, освободиться от психологических черт, которые порождаются в них иерархическим обществом и сами служат ему опорой. Только так можно будет совершить социальную революцию и создать действительно свободное общество.

Анархо-синдикалисты не собираются предсказывать это общество во всех малейших деталях. Но они твёрдо знают, каким оно не должно быть - обществом эксплуатации. Нам известно, что ни у одной из политических партий, включая самые "революционные", нет и не может быть средств для построения безгосударственного коммунизма, как бы ни провозглашали они его своей целью.

Средства

Анархо-синдикалисты - не сторонники теории "авангарда"; они не собираются делать революцию вместо народа. Они лишь вносят свои предложения и дают возможность

каждому человеку внести свои.

Парламентский путь, предлагаемый "левыми" партиями (социалистами, государственными коммунистами, частично троцкистами), не ведёт ни к чему. Если же левые правительства добиваются каких-либо частичных успехов и осуществляют отдельные социальные реформы, не выходя за рамки капитализма, дело часто заканчивается военным переворотом (как в Испании 1936 г. или Чили 1973 г.). Повстанческие действия "леваков" обнаруживают свою несостоятельность перед лицом вооружённой армии и полиции. Терроризм политически полностью неэффективен.

Анархо-синдикализм предлагает совершенно другое: всеобщую захватную стачку. Она возможна только при участии в её подготовке и проведении самих трудящихся масс.

Одна из важнейших задач анархо-синдикализма - разъяснить трудящимся, что их эксплуатируют, показать им, как и почему это происходит. Он объясняет существование системы эксплуатации, принцип функционирования капиталистического общества - получение выгоды от спекуляции на труде других людей.

Теоретически такова задача и несиндикалистских профсоюзов. Но они с ней не справляются. Следуя своей социал-демократической или партийно-"коммунистической" идеологии, они не могут объяснить, почему в странах "реального социализма" сохраняется эксплуатация человека человеком. А если они критикуют политику победивших компартий, то предлагают взамен парламентско-демократические системы, в которых существует капитализм и высший орган эксплуатации - государство.

Недостаточно, чтобы профсоюзная печать публиковала статьи против предпринимателей, чтобы профсоюзные вожди с высоких трибун словесно обличали политику государства и капитала. Надо, чтобы эти проблемы широко обсуждали сами трудящиеся, на своих рабочих местах и конференциях. Подлинно революционный профсоюз не должен быть организацией активистов, иначе он превратится в подобие рабочей элиты. Он должен ориентироваться на широкое участие трудящихся масс. Рабочий в состоянии понять свои проблемы не хуже любого профбюрократа.

Анархо-синдикализм идёт дальше простой критики антисоциальных действий верхов или требований национализации предприятий. Он показывает, что всякое государство есть гарант какой-либо формы эксплуататорского строя (в нашем случае - капитализма), и призывает трудящихся послать подальше парламентскую систему - не участвовать в выборах, которые служат лишь прикрытием для сохранения и усиления эксплуатации.

Он разъясняет, что сейчас предприятие - это маленькое государство, монархия абсолютная или просвещённая, либо республика (на некоторых коллективных или кооперативных предприятиях). Поэтому "социальное партнёрство", участие в представительных органах, создаваемых на заводах или в учреждениях, укрепляют положение администрации, подобно тому, как выборы в парламент укрепляют государство.

Пока трудящиеся не могут свергнуть Систему, они не должны передоверять защиту своих интересов профсоюзным бюрократам или членам каких-либо представительных органов.

Этим людям нельзя поручить организацию конфликта или переговоры с частными либо коллективными хозяевами предприятия. Такие задачи можно возложить только на делегатов, избираемых общим собранием работников и отзываемых в любой момент.

Политиканским расчётам и политике представительства анархо-синдикализм противопоставляет практические действия, способствующие становлению революционного сознания у трудящихся и практической подготовке всеобщей стачки.

В анархо-синдикалистских профсоюзах создаётся общество будущего. Если мы хотим когда-нибудь жить в мире, свободном от иерархии и эксплуатации, нам следует уже сегодня строить наши организации на этих принципах. В наших профсоюзах нет освобождённых оплачиваемых функционеров и привилегированных активистов. Каждый должен взять на себя свою долю ответственности. Профсоюзная секция на предприятии и в учреждении может реально существовать в том случае, если все её члены будут активно участвовать в её работе. То же относится и к профсоюзу в целом. Нужно, чтобы рабочий больше не испытывал страха перед хозяином или директором, не боялся пойти на конфликт с ними. Секция должна быть всегда наготове, должна быть всегда способна прибегнуть к прямым действиям.

Для того, чтобы на практике готовить революцию, необходимо узнать, как работают завод, его смежники и поставщики; необходимо организовать обмен между профсоюзами различных отраслей. Тогда, взяв в ходе стачки в свои руки контроль над своим районом, над средствами производства, связи и информации, трудящиеся не станут гадать, что им делать дальше, как налаживать жизнь.

Только в этом случае революция станет возможной. Иначе дело сведётся к говорильне или к диктатуре "знающего" меньшинства.

Если всеобщая стачка будет тщательно подготовлена, правильно организована и быстро проведена, она будет иметь огромный эффект, а потери сведутся к минимуму.

В решающий день трудовым коллективам следует остановить работу фабрик, заводов, транспорта, служб и учреждений и захватить их. Нейтрализовать полицию в городах и деревнях вполне возможно - она не сможет противостоять десяткам и сотням тысяч жителей. Труднее будет с казармами, но революционная агитация, паралич транспортных путей и подвоза продовольствия может помочь разложить многие воинские части. Контрреволюционные группы вне армии и полиции обычно немногочисленны. Выведя из строя силы, защищающие старый порядок, нужно продолжить выпуск необходимой продукции на предприятиях, перешедших в руки трудящихся, наладить снабжение продовольствием, приступить к низовой координации хозяйственной деятельности через территориальное самоуправление жителей и производственные профсоюзы.

Быстрота, эффективность и объединение сил должны не дать государству оправиться от первого шока, иначе наёмники капитала, используя современное оружие, могут свести все завоевания на нет.

Такова анархо-синдикалистская концепция революции как всеобщей захватной стачки. Реально оценивая состояние наших сил, легко понять, что мы пока ещё далеки от всего этого. Но следует уже сейчас выбрать одно из двух: или мы хотим в принципе сделать революцию или нет. И если хотим, то спросить: какая партия предлагает реальные средства для осуществления революции? Никакая, будь она хоть трижды "коммунистическая"! Какая организация, кроме массового профсоюза способна произвести антиавторитарную революцию? На это не способны ни дезорганизованные, неподготовленные и разрозненные массы, ни эгоистичные левые партии, мнящие себя "авангардом".

Социал-демократы и марксисты любят рассуждать об "анархистском мифе" всеобщей стачки. Но чего стоит революционный потенциал их теорий и к каким результатам они привели? Так что до тех пор, пока трудящиеся массы не возьмут осуществление революции в собственные руки, в обществе ничего не изменится.

КАЖДОДНЕВНАЯ РАБОТА

В ожидании того времени, когда условия для всеобщей стачки станут благоприятными, анархо-синдикалисты ведут борьбу против эксплуатации со стороны государства и предпринимателей, с которой мы каждый день сталкиваемся повсюду в обществе - и на работе, и в свободное время. Эти, казалось бы, мелкие конфликты учат нас действовать солидарно, отстаивать наши права, внушают нам чувство собственного достоинства. Конечно, экономической борьбой занимаются и несиндикалистские профсоюзы, но и здесь существуют принципиальные отличия: по духу (анархо-синдикалисты - за активное и непосредственное участие в акциях всех заинтересованных лиц, за широкую солидарность с теми, кто ведёт борьбу), в средствах (мы применяем тактику прямого действия) и в принципах (мы считаем компромиссы недопустимыми).

Цель

Каждодневная борьба за права трудящихся не ограничивается рамками рабочего места - она должна распространяться на все сферы жизни работника.

Профсоюзное движение родилось на производстве. Именно здесь трудящиеся ощутили, что их эксплуатируют, что необходимо защищаться. Любой профсоюз - как революционный, так и реформистский - добивается увеличения заработной платы, сокращения продолжительности рабочего времени, улучшения условий труда и гарантий сохранения рабочих мест. Но революционный профсоюз увязывает эти требования с вопросами экономического и политического устройства общества, со своими революционными целями.

Некоторые полагают, что анархо-синдикализм замыкается исключительно на экономических и профессиональных проблемах. Это неверно. Анархо-синдикализм выступает против политических партий и борьбы за политическую власть, но он не аполитичен. Напротив, он стремится распространить свою деятельность на всё общество. Местные организации анархо-синдикалистских профсоюзов - помимо экономической борьбы - организуют для трудящихся библиотеки и культурные центры, содействуют улучшению их

профессиональной подготовки, помогают им найти работу, а их детям - получить образование, обеспечивают юридическую защиту их прав, ведут антимилитаристскую борьбу, призывая трудящихся сопротивляться призыву на военную службу и т.д. Без повышения сознательности людей труда нельзя будет осуществить революцию!

Все эти задачи предстоит решать революционным пролфсоюзам. Это позволит обеспечить рост культурного и образовательного уровня трудящихся: приобретение ими знаний и опыта в сфере экономики, права, управления, информатики; контроль над занятостью; сотрудничество с учащимися школ, техникумов и вузов; организацию и поддержку антиавторитарной педагогики; формирование коллективов юристов для защиты прав трудящихся; активную солидарность с экологическим движением, с отказниками от военной службы и т.д. Список дел практически бесконечен.

Очень современной оказывается форма борьбы, которую применяли ещё первые революционные синдикалисты в прошлом веке. Известно, что трудящиеся эксплуатируются не только как производители, но и как потребители. В качестве меры сопротивления рабочие придумали специальную профсоюзную наклейку, которой они помечали производимые товары. Можно прикреплять её к изделиям хорошего или, наоборот, плохого (например, экологически вредным) качества, к продукции фирм, отличившихся своими репрессиями против рабочих, плохими условиями труда и др. Такая наклейка - своеобразная рекомендация потребителям, какой продукт покупать, а какой - нет. Она способствует развитию солидарности и классового сознания, становится сильным средством давления на администрацию, а также помогает наладить контакты с ассоциациями потребителей. Последнее может пригодиться при налаживании снабжения после социальной революции.

Таковы возможные темы повседневной профсоюзной борьбы. Рассмотрим теперь различные её средства.

Средства

Анархо-синдикализм широко пользуется таким классическими средствами классовой борьбы, как забастовки и стачки в различной форме. Но он использует их иначе, чем реформистские профсоюзы, которые всеми способами стараются не допустить расширения самостоятельности и инициативы трудящихся. Анархо-синдикалисты прибегают к тактике прямого действия, то есть непосредственного отстаивания людьми труда своих прав и интересов, не передоверяя его каким-либо представителям или посредникам.

В рамках каждодневной борьбы трудящимся приходится выдвигать свои требования и добиваться их выполнения. В анархо-синдикалистском профсоюзе этим занимаются не профсоюзные функционеры и активисты, а сами люди труда. Опыт всех производственных конфликтов доказывает, что именно они всегда выдвигают наилучшие требования - ведь им как никому другому известны собственные нужды и проблемы.

В ходе конфликтов на производстве, стачек и т.д. формулировать требования должны общие собрания местной секции революционного профсоюза. А предлагать их от её имени на общем собрании работников следует делегатам, избранным секцией и отзываемым ею в

любой момент. Эти делегаты не являются официальными должностными лицами, поэтому их не сковывают обязательства соблюдать нормы "социального партнёрства".

В противовес этим установленным нормам легальной власти на предприятиях синдикалистские профсоюзы создают "власть каждого" - организуют общие собрания трудового коллектива. Именно эти собрания, с их точки зрения, наделены суверенным правом выдвигать требования, предъявляемые к администрации, определять формы и методы борьбы, избирать стачкомы для осуществления этих решений и контролировать их действия, выдвигать для переговоров делегатов с точно определённым наказом ("императивным мандатом"), наконец, принимать или не принимать предложения администрации и принимать решение о прекращении забастовки. Там, где анархо-синдикализм силён, он способен навязать свои требования администрации с помощью забастовок и иных акций, невзирая на все существующие правила и нормы.

Реформистские профсоюзы обычно концентрируют свои усилия на выторговывании выгодных коллективных соглашений. Коллективные соглашения - это договора, подписываемые профсоюзами и администрацией (предпринимателями) на различных уровнях - предприятия, отрасли, территории или целой страны. То, что это - проявление классового сотрудничества, не вызывает ни малейшего сомнения. Теоретически следовало бы отказаться от подписания таких договоров и действовать так, как будто бы их не существует. Но на практике это редко удаётся.

Рабочие и служащие привыкли больше доверять зафиксированным письменным соглашениям, чем всей болтовне администрации или профсоюзных функционеров - ведь эти бумаги гарантируют им определённый минимум зарплаты, определённые права. Анархо-синдикалисты критикуют и будут критиковать коллективные соглашения, но не могут призывать трудящихся не подписывать их или не выполнять их (по крайней мере, пока не накоплено сил для нового конфликта, новой стачки). Мы относимся к колл. договору не как к классовому миру, а как к отражению сложившегося на данный момент соотношения сил, как к линии фронта в классовой войне. Если можно извлечь из него преимущества для трудящихся, стоит попробовать использовать его, разъясняя при этом сущность подобных соглашений.

Ещё один излюбленный метод реформистских профсоюзов - обращение в юридические инстанции, чтобы заставить предпринимателя соблюдать законы о труде. Могут ли анархо-синдикалисты использовать эти меры?

Юридическое обеспечение права на труд даёт трудящимся определённые средства самозащиты. Трудовое и социальное законодательство - не добровольный дар "доброго" государства, а плод многолетней борьбы масс за свои права. Использовать уже имеющиеся завоевания вполне допустимо. Но следует быть внимательными: защищать трудящихся и использовать законы, чтобы добиться выполнения требований или восстановить уволенных на работе - это одно, а стать частью юридической системы - совсем другое. Юридическая защита не должна стоять на первом месте. Ведь наша задача не в том, чтобы улучшать законы и реформировать эксплуатацию; нужно менять всю существующую систему. Когда хозяевам надо, они действуют безо всякой оглядки на закон. На их "прямое действие" мы

ответим не бессильной ссылкой на законы, а прямым действием трудящихся.

Прямое действие - действие самих трудящихся, без вождей и бюрократов, невзирая на то, "законно" оно, или нет. Если есть возможность, попробуем использовать буржуазные законы, если нет - поступим по своему. Чем мы хуже буржуев?

Анархо-синдикалисты прибегают к таким видам прямого действия, как захват заводских помещений (захватная стачка), наступательный пикет, бойкот администрации, акции против начальства, саботаж.

Саботаж может быть разновидностью стихийного сопротивления трудящихся. Такое происходит сегодня практически во всех отраслях экономики. Работники "забывают" отключать и смазывать машины, нажимают кнопки на сложных электронных приборах не в правильной последовательности, неверно включают в сеть электрические механизмы, запускают машины и станки на другой скорости или на другом топливе, чем положено по инструкции, подкладывают в машины посторонние предметы и т.д. В каждой отрасли промышленности и торговли есть своя традиция и свои методы "нарушения технической дисциплины".

Иногда рабочие сознательно прибегают к мерам саботажа в ходе конфликтов. Но применять их нужно так, чтобы ущерб наносился не потребителю, а хозяину. Например, не стоит портить производимые продукты питания. Хороший пример правильного саботажа показывали нередко водители общественного транспорта: протестуя против низкой зарплаты, они возили пассажиров бесплатно.

Акты саботажа применяются также во время забастовок, чтобы затруднить деятельность штрейкбрехеров. Так, забастовщики засылают к штрейкбрехерам своих людей, которые затем портят приборы и мешают работе под предлогом недостаточной квалификации. Иногда бастующие рабочие, покидая предприятие, уносят с собой детали машин, вынимают платы из компьютеров, карточки из картотек и т.д.

Часто подчинённые, не согласные со своим начальником, вынуждены прибегнуть к бойкоту. Изоляция начальника и вызванные этим нарушения производственного процесса заставляют вышестоящего шефа произвести кадровые изменения и снять бойкотируемого. Удавалось также успешно бойкотировать заранее объявленные попытки ужесточить нормы при сдельной работе: как только появлялись нормировщики, "портились" машины или конвейерные линии; случалось, что нормировщиков изгоняли.

Нередко рабочие вынуждены предпринимать агрессивные, насильственные меры против неуступчивых или жестоких хозяев и начальников, либо против их имущества.

При захватной стачке работники занимают предприятия, а иногда и продолжают работу на основе самоуправления. Значение этой борьбы состоит в том, что - пусть даже на время забастовки - управление производством переходит в руки самих трудящихся. Они могут сами определять, что и как нужно производить, как следует распределять продукцию. Кроме того, администрации и полиции сложнее подавить такую стачку, сложнее использовать штрейкбрехеров. Необходимо, однако, чтобы процесс захватной забастовки

